

требованиям жизни, охотно обращались и к содействию католических миссионеров, осевших в разных краях и углах России.

Конкретно наши данные касаются трех центров школьной деятельности католического духовенства в России в эпоху Петра I — Москвы, Астрахани и Петербурга. Мы далеко неравномерно осведомлены об этих школах. Для Петербурга мы располагаем лишь случайными справками, несколько шире знаем о деятельности капуцинов в Астрахани и наиболее полно знакомы с школьным делом чешских иезуитов в Москве, поскольку в последнем случае можем опираться на довольно подробные свидетельства самих московских иезуитов. С Москвы мы и начнем наш обзор.³

I

Деятельность иезуитов в Москве началась в 1684 году, когда по соглашению между правительством царевны Софьи и кн. В. В. Голицына и Австрией было разрешено постоянное пребывание в Москве двух католических священников для обслуживания религиозных нужд католической колонии в России. Для этой цели венское правительство с согласия римского папского престола направило в Москву священников ордена иезуитов. В 1689 году после заточения Софьи иезуиты были изгнаны из России, и религиозные нужды католиков обслуживали представители белого духовенства из Моравии. Однако в 1698 году они были заменены вновь членами ордена Игнатия Лойолы и оставались (некоторое время скрывая свою принадлежность к иезуитам) вплоть до 1719 года, когда последовало вторичное изгнание иезуитов из России.⁴

В деятельности иезуитов-миссионеров в Москве школа сразу же заняла важное место. В течение более чем трех десятилетий школа эта не стояла на одном уровне. Однако ее судьбы и ее развитие представляют интерес на всем протяжении ее существования.

Организацией школы и работой в ней иезуиты занялись тотчас же по своему водворении в Москве. По общему замыслу иезуитская школа должна была обслуживать прежде всего и более всего потребности московской католической колонии, все более численно возраставшей. Но едва ли не в первые годы в эту школу принимали также детей московских православных обитателей, а позже, в конце XVII и в начале XVIII веков, приток русских учеников стал еще более значительным и широко организованным.

Иезуит Георгий Давид, бывший миссионером в Москве в 1686—1689 годы, в своем сочинении (1690) о путешествии в Россию категорически отрицает, что его предшественники по работе в Москве, иезуиты Шмит и Де Буа, да и он сам принимали в свою школу православных учеников, настаивая на том, что у них обучались только дети католиков, которые затем помогали им в церковном богослужении в католическом костеле.⁵ Это утверждение представляется, однако, едва ли вполне правительным и скорее всего предназначено было для защиты миссии от высказанных против нее в 1689 году обвинений при изгнании Давида и его товарища Тихавского и для изображения миссии совершенно безобидной и неопасной для московского правоверия.

³ Подробности о московской школе иезуитов изложены в моей книге: A. Flörovský. *Čeští jezuité na Rusi*. Praha, 1941, s. 271—283; в настоящем очерке эти данные изложены в сокращении, но с дополнением ряда новых фактических сведений.

⁴ История католической миссии в России в 1684—1719 годов изложена в указанной выше моей чешской книге 1941 года.

⁵ G. David. *Status modernus Magnae Russiae*, рукописное сочинение, хранящееся в городском музее Тешина (Польша), л. 6.